

— Твою мать, эти западные черти...

Голос был тихим, но Джеперс, следивший за ним сбоку, расслышал каждое слово и тут же не удержался от смешка.

Услышав смех и внезапно вспомнив, что рядом кто-то есть, У Гу торопливо повернул голову и встретился взглядом с сидевшим рядом человеком. От его резких движений Джеперс даже слегка испугался:

— Побереги себя, свернешь себе шею — и дальше двигаться будет неудобно.

У Гу поглазел на него еще какое-то время, прежде чем покорно лечь. Вовсе не потому, что он нашел лицо собеседника добрым и решил, что тот ему ничего не сделает, а просто потому, что он понял: бежать ему сейчас все равно некуда.

Не говоря уже о том, как сильно болели остальные части тела, одна только нога — и та неизвестно когда заживет. Подумав о том, что сбежать все равно не удастся, он решил махнуть на все рукой и заявил с видом полного безразличия:

— Идти я больше не могу, так что делайте со мной что хотите: хотите режьте, хотите разделывайте, я полностью в вашей власти.

Видя его безразличие ко всему, словно ошипанной курице, которой уже не страшна кипящая вода, Джеперс лишь беспомощно вздохнул. Он достал из сумки сухой паек и воду и поставил рядом с пленником:

— Кто сказал, что я собираюсь тебя убивать? От тебя ведь еще будет огромная польза, кто же позволит тебе просто так пострадать?

— Вот как? Ваши подчиненные так вовсе не думают. Посмотрите-ка, они без лишних слов сломали мне ногу, а завтра, глядишь, утопят меня в воде только за то, что я сделал лишний глоток.

В его словах сквозила сплошная ирония, и Джеперс не знал, то ли плакать, то ли смеяться:

— Как ловко ты говоришь! А о том, что сам пытался сбежать, скромно умалчиваешь?

С этими словами он достал из кармана пачку сигарет, вытащил одну и уже собирался чиркнуть зажигалкой, как вдруг вспомнил, что перед ним лежит человек, и вопросительно качнул сигаретой, предлагая и ему.

У Гу покачал головой и поудобнее устроился, прислонившись спиной к дереву:

— Дымом воняет, я не курю.

Джеперс молча кивнул и послушно пересел с подветренной стороны. Воспользовавшись моментом, чтобы немного взбодриться перед кратковременным отдыхом под утро, У Гу и минуты не пробыл в сознании, как тут же сонно завалился набок, прислонившись к стволу.

Ночью пахло сыростью, и, заметив, что пленник невольно свернулся калачиком от холода, Джеперс тяжело вздохнул. Закурив вторую сигарету и зажав ее в зубах, он достал из своего рюкзака теплую куртку и набросил ее на У Гу.

Вернувшись на прежнее место и глядя на звезды, пробивающиеся сквозь кроны деревьев, он на какое-то время погрузился в хаотичные мысли, размышляя о том, когда же наконец удастся избавиться от этого старого хрыча Цю Декао.

Тем временем У Се, только что устроившийся на ночлег в деревенском доме, после ужина сидел на кровати и тупо смотрел в одну точку. Он понятия не имел, как там дела у У Гу: случись с тем хоть что-нибудь серьезное, о возвращении домой и речи быть не могло — его бы забили до смерти, да и сам он никогда бы не простил себе собственной опрометчивости и безрассудства.

Знал бы он, что все так обернется, лучше бы с самого начала отправил его к Второму дяде. Вчерашнее беспричинное предчувствие беды не оставляло его в покое, к тому же с тех пор, как У Гу пропал, Лао Я казался ему каким-то странным.

Тот целыми днями ходил сам не свой, во всем сомневаясь и всех подозревая. У Се не покидало ощущение, что Лао Я явился сюда вовсе не ради денег, а преследовал какие-то скрытые цели, отчего на душе скребли кошки. Поразмыслив так и эдак, он наконец решил найти кого-нибудь в помощники.

Связь в горах была скверной, и чтобы отправить сообщение, ему пришлось специально карабкаться на вершину. Отослав весть с самой макушки горы, он заново проложил маршрут и, окончательно определившись с местом встречи, наконец позволил себе расслабиться.

Ему всегда был нужен надежный человек, способный подстраховать в трудную минуту, — тот, рядом с кем голова переставала раскалываться от постоянного напряжения.

<http://bllate.org/book/21893/2274126>